

Litera

Правильная ссылка на статью:

Петрова А.Д. Новая поэтика французской прозы и её восприятие в русском переводе // Litera. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.8.74989 EDN: FKDW SV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74989

Новая поэтика французской прозы и её восприятие в русском переводе

Петрова Анастасия Дмитриевна

кандидат филологических наук

Доцент; Санкт-Петербургский Государственный Университет, кафедра романской филологии,
филологический факультет

Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Осипенко, д. 6а/8

✉ nastenka-petrova-2025@mail.ru

[Статья из рубрики "Поэтика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.8.74989

EDN:

FKDW SV

Дата направления статьи в редакцию:

26-06-2025

Дата публикации:

14-07-2025

Аннотация: Объектом исследования является новая поэтика французской прозы конца XIX — первой половины XX века и её функционирование в системе русского перевода. В центре внимания находятся тексты, в которых художественный эффект создаётся не столько за счёт сюжетной композиции, сколько через синтаксическую структуру, ритмическую организацию и интонационную неоднородность. Исследование опирается на произведения таких авторов, как Марсель Пруст и Андре Жид, в чьих текстах преобладают удлинённые периоды, грамматические отклонения от нормы, ассоциативная логика высказывания и элементы «внутренней речи». Эти признаки затрудняют перевод с французского языка на русский, где традиционно преобладает установка на логическую завершённость, ясность синтаксиса и нормативное оформление текста. В связи с этим перевод рассматривается как форма вторичной поэтики, способной как сохранить, так и трансформировать оригинальную структуру. Методологической основой

исследования является лингвистический и сравнительно-переводческий анализ оригинала и перевода с акцентом на синтаксико-интонационные преобразования, а также элементы функционального и ритмического подходов. Новизна исследования заключается в том, что акцент сделан не на лексико-семантических, а на ритмико-синтаксических аспектах перевода художественного текста. Основными выводами проведённого анализа являются следующие: структура высказывания играет в модернистской прозе роль поэтической категории, а в русском переводе эти элементы часто упрощаются или нивелируются. Особым вкладом автора в данной статье является выявление закономерностей адаптации интонационных и ритмических структур в межкультурном переводе. Основными выводами проведённого анализа являются следующие: структура высказывания играет в модернистской прозе роль поэтической категории, а в русском переводе эти элементы часто упрощаются или нивелируются. Особым вкладом автора является выявление закономерностей адаптации интонационных и ритмических структур в межкультурном переводе.

Ключевые слова:

французская проза, перевод, синтаксис, ритм, поэтика, модернизм, интонационная структура, модернистская проза, ритмическая структура, художественный перевод

Во французской прозе конца XIX — начала XX века происходит кардинальный сдвиг: нарушаются жанровые границы и синтаксическая норма, утверждается субъективная организация текста и ритмическая фрагментарность. Эти черты формируют «новую поэтику», объединяющую элементы символизма, психологического реализма и модернистского поиска формы. В центре художественного высказывания оказывается не сюжет, а язык как автономный носитель смысла — ритмичный, насыщенный, ассоциативный.

Актуальность исследования определяется тем, что подобная поэтика предъявляет особые требования к переводу. Сложные синтаксические конструкции, интонационная многозначность и семантическая плотность становятся неотъемлемыми компонентами авторского стиля, а значит — и переводческого вызова. При переносе на русский язык переводчик сталкивается с необходимостью не только передать содержание, но и воспроизвести структуру высказывания как носителя поэтического эффекта.

Цель статьи — выявить особенности поэтики французской модернистской прозы и проанализировать, как она трансформируется в русском переводе. В исследовании применяются методы интерпретативного, сравнительно-сопоставительного и дискурсивного анализа, которые позволяют рассмотреть влияние синтаксических и ритмических решений на переводческую стратегию. В качестве материала выступают тексты Марселя Пруста и Андре Жида и их переводы на русский язык.

Теоретические подходы к поэтике французской прозы

Новая поэтика французской прозы, зародившаяся в конце XIX — начале XX века, связана с разрушением жанровых границ и синтаксических канонов, что требует от переводчика особого внимания к ритму, интонации и семантической плотности текста. Согласно наблюдению Ю. М. Лотмана, «поэтический текст строится по законам организации, отличным от прозы» [\[7\]](#), однако в модернистской прозе эти границы размываются.

Лингвистические особенности этой поэтики включают синтаксические девиации, инверсии, анаколуфы и полисинтаксические конструкции, как указывает В. В. Виноградов [2], которые в условиях перевода трансформируются в зависимости от целевой языковой нормы. Р. Барт подчеркивал, что модернистское письмо «расшатывает знаковую структуру» [1], что усложняет восприятие и перевод текста.

Эта поэтика формируется на стыке эстетики символизма, психологического реализма и модернистского поиска формы. У таких авторов, как Марсель Пруст, Андре Жид, Натали Саррот, Жан-Поль Сартр и впоследствии Ален Роб-Грийе, синтаксис, ритм, семантическая плотность и композиционная фрагментарность становятся средствами смыслообразования, а не только структурными компонентами текста. В этой связи французская проза сближается с поэзией не по жанровому, а по ритмо-интонационному принципу, предполагая от читателя вовлечённость не только в содержание, но и в формальное оформление текста.

Особенности перевода и восприятия модернистской поэтики

Для перевода подобной прозы на русский язык возникает целый ряд лингвистических и стилистических вызовов. Поскольку французская система организует высказывание по-другому, чем русская (в частности, в плане интонационного членения, типов синтаксических связей, допустимой длины фразы и степени нормативности), переводчик неизбежно вступает в диалог не только с оригиналом, но и с целевой языковой нормой. Нарушения линейности, синтаксическая перегруженность, семантическая неопределённость, характерные для новой французской прозы, часто противостоят традиционной установке на «ясность» и «логическую завершённость» русскоязычного художественного текста.

С точки зрения перевода, данная поэтика требует применения адаптивных стратегий. В. Н. Комиссаров выделяет два принципа: сохранение смысловой целостности и сохранение художественной формы [6]. Л. Венути говорит о «невидимости переводчика» и стилистическом сглаживании как угрозе эстетической специфике оригинала [16]. Современные исследования подчеркивают необходимость баланса между лексико-семантической точностью и синтаксической гибкостью [10; 15].

Особую сложность при переводе художественного текста представляет работа с архаизмами, лексико-семантическими и стилистическими средствами, отражающими исторический или эстетически дистанцированный пласт языка. Переводчику необходимо соблюсти баланс между сохранением выразительности оригинала и возможностью рецепции в целевой культуре [4].

Современное переводоведение расширяет понятие переводимости художественного текста за счёт его реинтерпретативности — способности к многократному переосмыслению в рамках разных языковых и семиотических систем. Это свойство особенно характерно для «сильного» оригинала, обладающего высокой смысловой плотностью и эстетической ценностью. Такая реинтерпретативность обеспечивает переводную множественность: появление нескольких версий как внутри одного языка, так и в межкультурном или даже межкультурном контексте [11; 12].

Таким образом, восприятие новой поэтики французской прозы в русском переводе оказывается не просто процессом языкового переноса, но сложной формой интерпретации, в которой взаимодействуют два по-разному организованных речевых

мира. Лингвистический и переводческий анализ позволяет выявить, какие формальные и семантические элементы оказываются уязвимыми при переходе из одной языковой системы в другую, какие стратегии используются для компенсации потерь, и в какой степени эстетика оригинала сохраняется или трансформируется в тексте перевода.

Анализ восприятия поэтики французской модернистской прозы в русском переводе требует внимания к взаимодействию структурных уровней текста — синтаксиса, ритма и семантики. Эти элементы в модернистской прозе конца XIX — начала XX века функционируют не просто как средства передачи содержания, но как самостоятельные поэтические компоненты, формирующие специфическую художественную реальность. Отказ от линейного повествования, синтаксическая рассредоточенность, лексическая неопределённость и выраженная субъективность речевых конструкций — всё это создает сложную систему смыслов, воспринимаемую через особенности языковой формы. В переводе именно эти характеристики оказываются под угрозой утраты, поскольку нормы и конвенции русского языка часто требуют структурной стабилизации текста. В результате перевод может непреднамеренно устранять поэтическую неопределённость оригинала, тем самым изменяя восприятие текста в новой культурной среде. Таким образом, лингвистический анализ перевода позволяет выявить, каким образом трансформируется поэтика исходного текста при переносе в другую языковую систему.

Поэтика Марселя Пруста и проблемы перевода

Синтаксическая структура прозы Марселя Пруста представляет собой не только стилистическую особенность, но и смыслообразующий приём. Его знаменитые длинные периоды, насыщенные уточнениями, анаколуфами, инверсиями и вставками, создают эффект непрерывного развертывания сознания, в котором логика уступает место ассоциативному потоку. Один из таких примеров — фрагмент из «По направлению к Свану», где основная мысль растворяется в цепочке прерывистых уточнений, отражающих психологическое колебание и медленное движение воспоминания.

Как отмечают исследователи, фирменный синтаксис Пруста с его «витиеватой экспансией» и отложенным завершением фразы имитирует ритм человеческой мысли — желания, отвлечённости, памяти [\[14\]](#). Такой синтаксис не просто передаёт информацию, но и формирует эмоциональный ландшафт высказывания. Он требует от читателя не линейного чтения, а восприятия, близкого к музыкальному, — в едином ритме.

Интересно, что при всём своём новаторстве Пруст не нарушает грамматических норм в прямом смысле. Он балансирует на грани нормы и отклонения, выстраивая фразы предельно сложные, но синтаксически корректные. Одно из его предложений достигает 856 слов, оставаясь формально законченным [\[9\]](#). Этот «поток синтаксического сознания» позволяет ему выстраивать предложения, в которых читатель теряет опору на пунктуацию, но получает опыт глубинного сопричастия.

Подобная поэтика оказывается труднопереводимой: при передаче на русский язык она нередко редуцируется за счёт дробления периода, упрощения логических связей и адаптации под привычный ритм русской прозы. Таким образом, прустовская фраза в переводе теряет не только объём, но и внутреннюю ритмическую организацию, на которой строится семантическое напряжение.

Показательным примером является синтаксическая структура прозы Марселя Пруста. Его знаменитое предложение из романа «Du côté de chez Swann» («По направлению к Свану») демонстрирует особую форму грамматической удлинённости, в которой основная

мысль тонет в череде уточнений и вставок. Повествование Пруста в оригинале строится на синтаксической непрерывности, где границы предложений размываются, а развитие мысли подчинено не логике завершённого высказывания, а ритму внутреннего сознания. В одном из ключевых фрагментов — после знаменитой фразы «Longtemps, je me suis couché de bonne heure» — следует разветвлённая структура, в которой основное движение текста развивается через анаколуфы, анафоры, повторяющиеся структуры, а также инверсии, подчиняющие грамматическую связность ассоциативной логике памяти.

В переводе Н. Любимова синтаксическая протяжённость существенно сокращается: периоды дробятся на более короткие синтаксемы, часто с самостоятельной коммуникативной нагрузкой. Так, французское: «Et, une demi-heure après, la pensée qu'il était temps de chercher le sommeil m'éveillait ; je voulais poser le volume que je croyais avoir encore dans les mains...» становится в русском: «А через полчаса просыпался от мысли, что пора спать; мне казалось, что книга все еще у меня в руках...» [8, с. 63]. Здесь наблюдается одновременное упрощение синтаксического строя и трансформация ритмической организации текста. Структура французского оригинала удерживает читателя в состоянии «отсроченного завершения» через многочисленные интенсификации и уточнения, тогда как в русском варианте читается завершённая, линейно развивающаяся мысль. Это сдвигает восприятие: эффект замедленного разворачивания субъективного времени (характерный для прустовской прозы) в переводе нивелируется, уступая месту более привычному русскому нарративному темпу.

Интересна также передача образа «la pensée... m'éveillait». В оригинале пробуждение вызвано именно мыслью, функционирующей как субъект действия. В переводе — «просыпался от мысли» — сохраняется смысл, но исчезает синтаксическая автономия мысли как агента действия. Тем самым меняется логика восприятия: французская конструкция сохраняет амбивалентность между рефлексией и соматическим действием, тогда как в переводе доминирует физиологический аспект.

Наконец, рассмотрим пример ритмической метафоры: «comme après la métempsychose les pensées d'une existence antérieure» — конструкция, в которой синтаксис имитирует «смутное возвращение» мысли через обособления и отступления. В русском: «становилось смутным, как воспоминание о прежней жизни после метемпсихоза» — образ передан, однако исчезает тонкое противопоставление между логическим осознанием и перцептивной неясностью, задающее один из ключевых прустовских приёмов: распад субъектной целостности.

Таким образом, перевод Любимова демонстрирует попытку сохранить общую интонацию оригинала, при этом внося структурную адаптацию под нормы русского синтаксиса и ритма. Это неизбежно приводит к частичной утрате эффектов нарративной вязкости и когнитивной неустойчивости, играющих важную роль в эстетике Пруста.

Языковая структура прозы Андре Жида в оригинале и переводе

Особый интерес представляет проза Андре Жида, особенно с точки зрения языковой структуры и её передачи в переводе. Андре Жид (1869–1951) — одна из ключевых фигур французской литературы XX века, чьё творчество отличается внутренним конфликтом между стремлением к свободе и осознанием её моральных границ. Выросший в строгой протестантской семье, он превратил экзистенциальные противоречия своей жизни в основу литературных произведений, где доминирует тема свободы — интеллектуальной, социальной, сексуальной — и одновременно чувства вины за её реализацию. Жид глубоко восхищался творчеством Ф.М.Достоевского, видя в его героях источник

психологической глубины и конфликтности, что нашло отражение в его собственных романах, прежде всего в «Фальшивомонетчиках». Это произведение стало знаковым для модернистской прозы: в нём сочетаются фрагментарность, сложная внутренняя речь и отказ от единой авторской перспективы. [3].

В романе *Les Faux-monnayeurs* [13]. (Фальшивомонетчики) автор сочетает разговорную гибкость с усложнённым синтаксисом, используя удлинённые периоды, вставные конструкции и ассоциативную логику речи. Всё это требует от переводчика не только точности в передаче смысла, но и внимания к ритму и структуре высказывания. В переводе А. Франковского 1926 года передан общий стиль текста, но во многих случаях наблюдается упрощение синтаксических связей и сглаживание ритмики, за счёт чего меняется интонационное восприятие оригинала [5].

Уже в первом предложении оригинала: «Monsieur Profitendieu était pressé de rentrer et trouvait que son collègue Molinier, qui l'accompagnait le long du boulevard Saint-Germain, marchait bien lentement.» — автор выстраивает длинную фразу, насыщенную уточнениями и грамматическими вложениями. Это создаёт эффект замедленного наблюдения, словно читатель идёт рядом с героем и вместе с ним фиксирует каждую деталь. В русском переводе: «Господин Профитандье спешил домой и находил, что его коллега Молинье, провожавший его по бульвару Сен-Жермен, не слишком торопится.» Смысл остаётся верным, однако синтаксическая динамика смягчается. Русская фраза звучит прямолинейнее и завершённое, в то время как оригинал предполагает неустойчивость фокусировки — то на действии, то на персонаже, то на маршруте.

Прямая речь в романе также насыщена стилистическими приёмами — риторическими вопросами, вводными словами, повтором конструкций. Например: «Nous faisons pour le mieux, c'est entendu ; mais, si bien que nous fassions, nous ne parvenons à rien que d'approximatif.» — здесь с помощью вводного *c'est entendu* и параллельной структуры автор передаёт ироническое напряжение между усилиями и результатом. Перевод Франковского: «Мы стараемся изо всех сил, само собой разумеется, но, как мы ни стараемся, мы достигаем лишь весьма приблизительных результатов.» Передана основная мысль, но синтаксическая игра, интонационные сдвиги и выразительное чередование в русском варианте сглажены. Фраза становится логически ровной, теряя риторическую сложность, присущую оригиналу.

Таким образом, перевод А. Франковского сохраняет лексическую точность, но часто упрощает синтаксис и снижает ритмическую вариативность. Это делает текст более прозрачным, но менее выразительным с точки зрения стилистики Жида. В результате меняется общее восприятие героя и сцены: в оригинале читатель «входит» в речь и сознание персонажа через интонационные паузы и синтаксические повторы, а в переводе получает выровненный, структурно стабильный текст. Подобные сдвиги важны не только с точки зрения художественного стиля, но и как проявление различий между языковыми нормами и переводческими стратегиями начала XX века.

Заключение

Новая поэтика французской прозы конца XIX — первой половины XX века, основанная на синтаксических отклонениях, ритмической вариативности и смысловой фрагментарности, требует от переводчика не только языковой точности, но и стилистической чуткости. На примере произведений Марселя Пруста, Андре Жида и других авторов видно, что при переходе на русский язык именно структура высказывания, а не только его содержание, оказывается наибольшей переводческой

трудностью. Анализ показал, что в стремлении к нормативности и читаемости русские переводы часто упрощают оригинальную композицию, сглаживают ритм и редуцируют многозначность. В результате возникает сдвиг в восприятии текста — от интонационно сложной и внутренне разорванной прозы к более линейному и стилистически стабильному повествованию. Это подтверждает необходимость учитывать лингвистическую форму как носитель поэтического содержания и работать с переводом не только как с текстом, но как с системой приёмов, сохраняющих эстетическую специфику оригинала.

Библиография

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1994. – 615 с.
2. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. – М.: Наука, 1980. – 360 с. EDN: VWTTYJ
3. Вишняков А. Г. Андре Жид о Ф. М. Достоевском // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2022. – № 1. – С. 122-129. EDN: MROBFO
4. Грушевская Т. М., Грушевская Е. С. Особенности перевода архаизмов в художественном тексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 5 (899). – С. 45-50. EDN: IJGYOE
5. Жид, А. Избранные произведения / А. Жид; пер. с фр. А. Франковского. – М.: Панорама, 1993. – 515 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 192 с.
7. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Л.: Просвещение, 1972. – 270 с.
8. Пруст М. По направлению к Свану: роман / М. Пруст; пер. с фр. Н. Любимова; вступ. ст. А. Таганова; примеч. С. Фокина. – СПб.: Амфора, 1999. – 540 с.
9. Пруст и структура синтаксиса. – 2021.
10. Платонова Т. В. Творчество французских писателей на страницах советских литературных журналов в 1930-е гг. / Т. В. Платонова. – Текст: электронный // 130 лет франко-русскому альянсу: проблемы и вызовы двустороннего сотрудничества; под ред. Ю. М. Галкиной (отв. ред.), А. А. Вершинина, К. А. Беспаловой. – Санкт-Петербург: Изд-во Нестор-История, 2022. – С. 271-288. EDN: NXKWUU
11. Разумовская В. А. Межсемиотическая вторичность как сохранение "сильного" текста литературы // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы V международной научно-практической конференции. Симферополь, 29-30 апреля 2021 года. – Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2021. – С. 293-297. EDN: BXHOGX
12. Разумовская В. А. "Сильный" текст литературы как объект перевода и переперевода // Русистика и компаративистика. – 2022. – Вып. XVI. – С. 233-249. DOI: 10.25688/2619-0656.2022.16.14 EDN: KBDYWZ
13. Gide, André. Les Faux-monnayeurs / André Gide. – Paris: Gallimard, 1925. – 503 p.
14. Translating Proust Again // Oxford University Press Blog. – 2023.
15. Pym A. Exploring Translation Theories. – Routledge, 2021. – 41 p.
16. Venuti. The Translator's Invisibility: A History of Translation. – Routledge, 2017. – 353 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена особенностям восприятия новой поэтики французской

прозы в русском переводе. Отмечается, что «в конце XIX — первой половине XX века французская проза претерпевает глубокие поэтические преобразования, связанные с разрушением классических форм повествования и переходом к субъективно организованной языковой структуре», «для перевода подобной прозы на русский язык возникает целый ряд лингвистических и стилистических вызовов», «лингвистический и переводческий анализ позволяет выявить, какие формальные и семантические элементы оказываются уязвимыми при переходе из одной языковой системы в другую, какие стратегии используются для компенсации потерь, и в какой степени эстетика оригинала сохраняется или трансформируется в тексте перевода». Вышесказанное и определяет актуальность предмета исследования.

Библиография работы составляет всего 3 литературных источника, а именно: произведения французских писателей Андре Жида и Марселя Пруста, которые послужили ее эмпирической базой. Соответственно, в рукописи отсутствует обобщение и анализ теоретического аспекта изучаемой проблематики. В этой части автору(ам) следует внимательно изучить требования редакции журнала: см «Рекомендованный объем списка литературы для оригинальной научной статьи – не менее 20 источников, который должен содержать: не менее трети зарубежных источников; не менее половины работ, изданных в последние 3 года», «В список литературы включаются только рецензируемые !научные! источники (статьи из научных журналов и монографии), которые упоминаются в тексте статьи».

Методология проведенного исследования не раскрывается, но очевиден ее комплексный характер. С учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза, описательный метод, интерпретативный анализ отобранного материала, сравнительно-сопоставительный анализ, а также методы концептуального, когнитивного и дискурсивного анализа.

В ходе исследования проведен лингвистический анализ оригинала и русскоязычного перевода прозы Марселя Пруста и Андре Жида с точки зрения синтаксиса, ритма и семантики, который позволил автору(ам) сформулировать обоснованные выводы о том, что «новая поэтика французской прозы конца XIX — первой половины XX века, основанная на синтаксических отклонениях, ритмической вариативности и смысловой фрагментарности, требует от переводчика не только языковой точности, но и стилистической чуткости», «при переводе на русский язык именно структура высказывания, а не только его содержание, оказывается наибольшей переводческой трудностью», «в стремлении к нормативности и читаемости ... возникает сдвиг в восприятии текста — от интонационно сложной и внутренне разорванной прозы к более линейному и стилистически стабильному повествованию» и др.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в изучение особенностей восприятия новой поэтики французской прозы в русском переводе, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории перевода, сопоставительной лингвистике, интерпретации текста, в практике художественного перевода, по стилистике художественной речи и др.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию. Однако объем рукописи слишком мал для раскрытия темы. Обращаем внимание, что рекомендуемый редакцией объем составляет 12-50 тысяч знаков.

В целом, статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Новая поэтика французской прозы и её восприятие в русском переводе" представляет собой исследование в области французского литературоведения и переводоведения.

Цель статьи — выявить особенности поэтики французской модернистской прозы и проанализировать, как она трансформируется в русском переводе. В исследовании применяются методы интерпретативного, сравнительно-сопоставительного и дискурсивного анализа, которые позволяют рассмотреть влияние синтаксических и ритмических решений на переводческую стратегию. В качестве материала выступают тексты Марселя Пруста и Андре Жида и их переводы на русский язык.

Актуальность работы заключается в том, что исследуемая поэтика предъявляет особые требования к переводу. Сложные синтаксические конструкции, интонационная многозначность и семантическая плотность становятся неотъемлемыми компонентами авторского стиля, а значит — и переводческого вызова. При переносе на русский язык переводчик сталкивается с необходимостью не только передать содержание, но и воспроизвести структуру высказывания как носителя поэтического эффекта.

Статья имеет структуру научного исследования и состоит из введения, обзора актуальных исследований по теме, а также подробного разбора переводов Марселя Пруста и Андре Жида на русский язык.

В основной части автор рассматривает поэтику Пруста в точки зрения синтаксиса, в том числе подчёркивает трудности передачи на русский язык синтаксической напряжённости оригинального текста Пруста.

Библиография содержит необходимое количество актуальных источников.

В заключении автор статьи делает следующий вывод "Новая поэтика французской прозы конца XIX — первой половины XX века, основанная на синтаксических отклонениях, ритмической вариативности и смысловой фрагментарности, требует от переводчика не только языковой точности, но и стилистической чуткости. На примере произведений Марселя Пруста, Андре Жида и других авторов видно, что при переходе на русский язык именно структура высказывания, а не только его содержание, оказывается наибольшей переводческой трудностью. Анализ показал, что в стремлении к нормативности и читаемости русские переводы часто упрощают оригинальную композицию, сглаживают ритм и редуцируют многозначность. В результате возникает сдвиг в восприятии текста — от интонационно сложной и внутренне разорванной прозы к более линейному и стилистически стабильному повествованию. Это подтверждает необходимость учитывать лингвистическую форму как носитель поэтического содержания и работать с переводом не только как с текстом, но как с системой приёмов, сохраняющих эстетическую специфику оригинала".

Представленный вывод можно считать достоверным на основании данных большого количества проанализированных автором источников.

Исследование вносит значительный вклад в изучение французской литературы и переводоведения и может быть рекомендовано к публикации в журнале "Litera".